

Мелиса Тив "ЩИ"

Часть 1. Лиза

Что это? Где я? Я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой, потому что у меня их, кажется, нет. Я не могу открыть глаза, потому что их у меня тоже нет. Я не понимаю, что сейчас, утро или вечер. Я ничего не слышу, кроме собственных мыслей. Мне холодно, ужасно холодно. А ведь и это не так. Мне не холодно и не жарко.

Странное состояние: я ничего не могу делать, ничего не ощущаю, я могу только думать и думать без конца. А еще я помню, что случилось до того, как я стала такой.

Был наш с Максом день – пятница. Он встретил меня такой довольный, что просто лучился от удовольствия. Он показал мне две красивые грозди винограда, такого божественного, лучащегося. Да он сам был похож на эту гроздь маленьких солнышек. А еще из пакета выглядывала бутылка хорошего вина.

Макс знал, что в дождь я люблю солнечные фрукты. Он вообще всегда знал, как мне угодить, знал, что я хочу, а чего нет. Мне иногда казалось, что он умел читать мои мысли или знал меня в прошлой жизни. Он и не скрывал, говорил, что я права, он все про меня знает и ему нравится доставлять мне удовольствие своими маленькими сюрпризами. В общем, он стал для меня настоящим подарком судьбы, полученным просто так, ни за что.

Я помню до мелочей тот осенний пятничный день, когда мы встретились. Лил дождь, дул сильный ветер, туфли были мокрыми насквозь, голова похожа на метлу, пальцы замерзли, противный тяжелый пакет постоянно выскользывал из рук. Зонтики я не ношу, не люблю эту бесполезную, в общем-то, вещь, которая вечно выворачивается наизнанку, падает, ломается, спицами всегда торчит в разные стороны, и требует поиска места для просушки. С него все время течет в автобусе по ногам, еще больше чем с неба в непогоду. Именно поэтому шла я без зонта в прескверном настроении. До дома еще было несколько кварталов. Как вдруг перед моим носом остановилась машина. Дверца открылась, и мужчина приятной наружности предложил довезти меня с моими мандаринами до дома.

Как сейчас помню, я удивились не тому, что меня собираются подвезти, а тому, что он угадал про мандарины в моем совершенно непрозрачном пакете. И плюхнулась на сидение. В машине было тепло. На мой немой вопрос он ответил, что в такую непогоду я наверняка буду поднимать себе настроение этим солнечным фруктом. На том и разговорились.

Подвозить он меня стал часто, и, конечно, по пятницам. Это был наш день. Много говорили, ходили в кино, даже иногда читали интересные книги или романы. Ну, и конечно, предавались любви, нежной и страстной. Макс... Где же ты сейчас?..

Часть 2. Макс

Только сейчас я понимаю, что не зря, ох не зря Господь бог оставил нам свои заповеди. Не убий... Не укради... Не возжелай жены ближнего своего... Ничего, что есть у ближнего твоего...

Как мне нравились её щи! С каким удовольствием я их наворачивал. Я рисовал в своем воображении ее образ, ее заботливые трепетные руки, ее задорный характер, ее глаза. Я представлял себе как она улыбается, как она ворчит, как она стоит у плиты и, напевая, крошит капусту и морковку. Не знаю, как она готовит остальное, но ее щи просто божественны. Я влюбился в них с первого раза и навсегда. Может, колдунья?

Я много знал о ней. Почти до мелочей знал особенности ее характера, знал, что она читает, какие смотрит фильмы, что носит, как красит глаза. Остальное дорисовало мое воображение.

Счастью моему не было предела, когда в тот день я встретил ее. Я не мог ошибиться. Это была Лиза. Не помню, как я притормозил и предложил подвезти ее, не знаю, почему она согласилась. Но знаю точно, что если бы я тогда проехал мимо, это бы сделало все мое существование бессмысленным.

Лиза, ну почему мы не встретились раньше! До Кирилла!

Часть 3. Кирилл

Да, день однозначно не задался. А, может, и вся жизнь не задалась. А!.. Теперь уже ничего не поделаешь.

С детства я мечтал стать машинистом. Закончил железнодорожное училище, потом институт. И вот он я – принимайте на работу! Железная дорога – это вещь! Стук колес, огни семафоров, мелькающие пейзажи за окном, один краше другого!.. Романтика. Лет двадцать пять уже машинист, а все никак не налюбуюсь!

И помощник у меня толковый, и не скучно нам с ним совсем. За долгие поездки, чего только не поужинавали друг о друге. Говорили много. Политика – первое дело, а там уж куда разговор выйдет: или про рыбалку, или про что другое, ну и иногда про женщин.

Только напарник – мужик холостой, так что про семейную жизнь все больше слушал. А я и не скрывал. Есть чем гордиться, жена у меня красавица, умница. Мы ней еще с института вместе. Опять же готовит хорошо. Я напарнику иногда домашнего-то предлагал, не жадничал. Уж больно ему щи Лизкины нравились.

Знать бы, где упасть суждено...

Видать запала Макс у моя жена в сердце. Не знаю, как они снюхались, где встретились и познакомились. Только свет не без добрых людей и однажды узнал я об их пятничных свиданиях. Вот ведь и день выбрали, когда я к матери в деревню на подмогу уезжал. Поговаривали, что года три уж как...

В тот день как раз пятница была. Заехал в гипермаркет за продуктами, долго в мыслях своих блуждал, потом в кассе народу много было. В общем, задержался. Вышел, уже стемнело, лил дождь. И на проспекте машину начало заносить... остальное помню плохо. То ли «газ» и «тормоз» перепутал, то ли вообще не пытался уйти от столкновения, но вылетел я прямехонько на встречу. Последнее, что помню – это испуганные до смерти глаза жены и напарника в авто напротив... Это в их машину я врезался...